

Научная статья
УДК 330.567.222
doi:10.37614/2949-1185.2024.3.1.023

ОСОБЕННОСТИ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Туйара Николаевна Гаврильева^{1✉}, Варвара Даниловна Парилова²

¹Инженерно-технический институт Северо-Восточного федерального университета, Якутск, Россия, tuyara@list.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-3261-8588>

²Финансово-экономический институт Северо-Восточного федерального университета, Якутск, Россия, varyaparilova@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-3687-2831>

Аннотация

За последние десятилетия индустриализация, урбанизация, глобализация, а также экономическое развитие и социально-экономические кризисы вызвали быстрые изменения в рационе питания и образе жизни населения Якутии. Согласно существующим международным статистическим данным, качество рациона оказывает значительное влияние на здоровье и продолжительность жизни населения. В статье рассматриваются региональные особенности Якутии в потреблении продуктов питания, а также соответствие энергетической и пищевой ценности потребляемых продуктов рекомендуемым нормам. Исследование построено на обобщении данных государственной статистики с середины 1990-х гг., что позволило сопоставить динамику и структуру потребления продуктов питания с основными социально-экономическими показателями уровня жизни. Для анализа использовались стандартные статистические методы.

Ключевые слова:

Саха (Якутия), рацион, потребительские расходы, бедность, энергетическая, пищевая, ценность

Финансирование:

работа выполнена при поддержке: Российского фонда фундаментальных исследований, научный проект № 21-55-70104, конкурс е-Азия Климат.

Для цитирования:

Гаврильева Т. Н., Парилова В. Д. Особенности потребления продуктов питания в Республике Саха (Якутия) // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2024. Т. 3, № 1. С. 192–202. doi:10.37614/2949-1185.2024.3.1.023.

Original article

FOOD CONSUMPTION PATTERNS IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Tuyara N. Gavril'yeva^{1✉}, Varvara D. Parilova²

¹Institute of Engineering & Technology, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia, tuyara@list.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-3261-8588>

²Финансово-экономический институт Северо-Восточного федерального университета, Якутск, Россия, varyaparilova@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-3687-2831>

Abstract

Over the past decades, industrial development, urbanization, globalization, as well as economic development and socio-economic crises have caused rapid changes in diet and lifestyle of the population of Yakutia. According to existing international statistics, quality of diet has a significant impact on health and life expectancy of population. The article is concerned with specific features of food consumption patterns in Yakutia as a region, as well as with compliance of energy and nutritional value of the food consumed with the recommended standards. The study is based on a summary of state statistics data starting from the mid-1990s, which allowed to compare behavior and structure of food consumption with the key socio-economic indicators of living standards. Standard statistical methods were used for the analysis.

Keywords:

Sakha (Yakutia), diet, consumers spending, poverty, energy, nutrition, value

Funding:

the reported study was performed under the e-Asia Climate Call and funded by RFBR, project number 21-55-70104.

For citation:

Gavril'yeva T. N., Parilova V. D. Food consumption patterns in the Republic Of Sakha (Yakutia). *Transactions of the Kola Science Centre of RAS. Series: Natural Sciences and Humanities*, 2024, Vol. 3, No. 1, pp. 192–202. doi:10.37614/2949-1185.2024.3.1.023.

Введение

Данные государственной статистики, описывающие структуру и динамику доходов и расходов населения, в том числе выборочные обследования бюджетов домашних хозяйств, ведущиеся с середины 1990-х гг., позволяют оценить ход социальных процессов, проследить изменения в качестве и стиле жизни на протяжении достаточно длительного периода. В соответствии с действующей методикой Росстата, потребительские расходы населения включают четыре основные группы: приобретение продуктов питания (для них доступна детализация в разрезе товарных групп), алкогольных напитков, непродовольственных товаров и оплата услуг.

Потребление продуктов питания, как базовая потребность, тесно связана с продовольственной безопасностью. Это — положение, при котором все люди в любое время имеют физический и экономический доступ к безопасной и питательной пище, которая отвечает их диетическим потребностям и предпочтениям, в количестве, необходимом для поддержания активного и здорового образа жизни [1]. Существующие международные статистические данные демонстрируют высокую зависимость доступности и рациона питания, а также продолжительности жизни. В соответствии с Доктриной продовольственной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20, физическая доступность продовольствия — это наличие на каждом локальном рынке набора основных пищевых продуктов в объемах и ассортименте, которые соответствуют рекомендуемым рациональным нормам потребления. Отдельные исследования показывают, что Россия, в силу природно-климатического и этнокультурного разнообразия, а также диспаритетов в уровне и качестве жизни, отличается значительными региональными вариациями в потреблении продовольственных товаров [2–4]. По мнению ряда авторов, «физическая доступность продовольствия в России прежде всего отражает его наличие в требуемом объеме и ассортименте в местах проживания людей и только затем возможность приобретения продовольственных товаров через торговую сеть. Это обусловлено наличием северных и других труднодоступных территорий страны, неравномерностью размещения производства и неразвитостью логистических механизмов по доставке продовольствия, а также вкладом ЛПХ в продовольственное обеспечение страны» [5, с. 13].

Целью исследования является определение региональных особенностей жителей Республики Саха (Якутия) (РС (Я)) в потреблении продуктов питания на основе анализа данных государственной статистики, доступных с середины 1990-х гг.

Задачи исследования: сравнительный анализ доли продовольствия в структуре потребительских расходов и динамики покупательной способности населения; анализ потребления основных продуктов питания и их сопоставление с рациональными нормами, отвечающими современным требованиям здорового питания; анализ динамики энергетической и пищевой ценности потребляемых продуктов.

Методы

Исследование построено на обобщении данных государственной статистики с середины 1990-х гг., для анализа использовались стандартные статистические методы.

Продовольствие в структуре потребительских расходов

Доля расходов на продовольствие в структуре потребительских расходов является одним из основных индикаторов уровня жизни населения. Сокращение удельного веса продовольствия свидетельствует о переходе к более качественной потребительской модели и росте уровня жизни [6]. Это подтверждается данными на рис. 1, где показано, что рост реальных денежных доходов населения сопровождался относительным сокращением продуктов питания и безалкогольных напитков в структуре потребительских расходов населения РС (Я) и России в целом. На начало перестройки, в 1990 г., доля расходов на продовольствие в РС (Я) составляла 28,6 %, в РФ — 35,5 %. Начавшиеся вскоре рыночные реформы, сопровождавшиеся галопирующей инфляцией, дефицитом продовольствия, падением уровня жизни, обусловили рост расходов на продовольствие до 43,5 и 52,0 % в 1995 г. соответственно. Рост уровня жизни в нулевые годы позволил постепенно вернуться к дореформенным значениям, самая благоприятная ситуация отмечалась в 2008 г., когда доля расходов на продовольствие в Якутии составила 28 %, в РФ в целом — 32 %.

После финансового кризиса 2008–2009 гг. значения этого показателя повысились, что отражает долгосрочный тренд на фиксацию уровня бедности в России на фоне небольшого, но стабильного экономического роста. «Первое десятилетие 21 в. было “золотым периодом”, в течение которого уровень жизни в России устойчиво и стабильно рос. Экономический рост позволил нивелировать резкое падение уровня жизни, которое отмечалось в переходных к рынку 90-х годах. Но национальный уровень бедности продолжает оставаться одним из самых высоких в мире, что не соответствует роли и весу страны в международной политике и мировой экономике» [7, с. 39]. В 2020 г. в России доля расходов на продукты питания достигла 29,7 %. В рейтинге стран Европы по доле расходов семей на продукты питания она занимает 31-е место среди 40 стран. «Первое место в рейтинге занял Люксембург. Жители этой страны тратят на покупку продуктов питания только 8,4 % своих расходов. Далее располагаются Нидерланды и Великобритания с 10,6 % расходов... В целом, верхнюю часть рейтинга составляют экономически развитые западноевропейские страны. Самая существенная доля расходов на продукты питания в потребительских расходах у граждан стран бывшего СССР и государств Восточной Европы. Последнее место занимает Казахстан, жители здесь тратят на еду самую большую долю расходов из всех стран, участвующих в рейтинге — 49,4 %» [8]. Таким образом, динамика доли расходов на продукты питания качественно отражает динамику уровня жизни населения, что позволяет использовать его для сравнительного межстранового и межрегионального анализа.

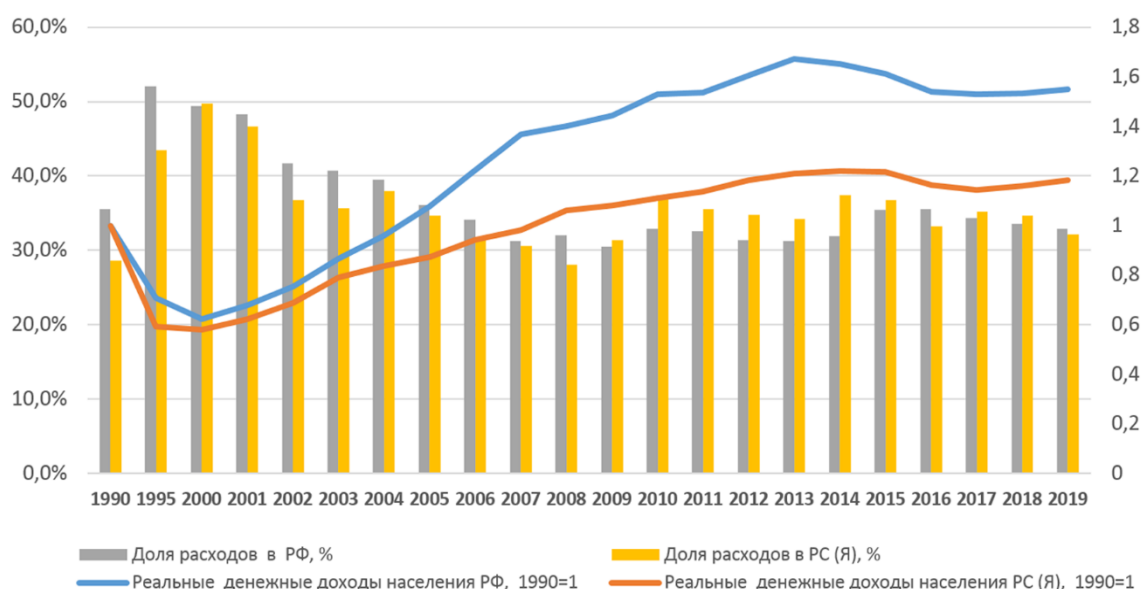

Рис. 1. Доля расходов на продукты питания и безалкогольные напитки в структуре потребительских расходов домохозяйств РФ и РС (Я), % [9; 10]

В Республике Саха (Якутия) доля расходов на питание, включая алкогольные напитки и табачные изделия, в структуре потребительских расходов сократилась с 47,4 % в 1998 г. до 32,7 % в 2019 г. (рис. 2.). В разрезе товарных групп можно отметить относительное сокращение расходов на покупку хлеба, мяса, сладостей, растительного масла, молочных изделий и рыбы, овощей и картофеля на фоне роста расходов на фрукты и ягоды, чай, кофе и безалкогольные напитки, а также алкоголь и табачные изделия. Товары, по которым отмечается рост расходов, как правило, завозятся из других регионов России и зарубежных стран, также часть из них — подакцизные товары. Соответственно, эта динамика достаточно надежно отражает опережающий рост цен на отдельные товарные группы вследствие повышения акциза, транспортных расходов и т. д. Поэтому анализ потребительских расходов населения должен сопрягаться с динамикой цен на продовольствие, которые в рассматриваемый период в разрезе отдельных товарных групп росли неравномерно.

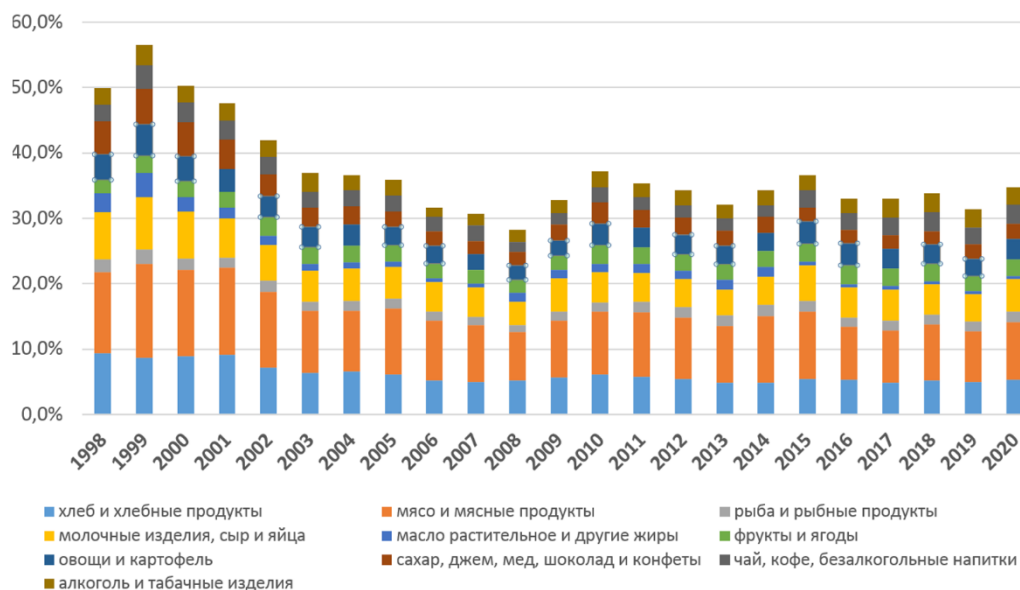

Рис. 2. Структура потребления продуктов питания, безалкогольных и алкогольных напитков, табачных изделий в расходах населения Республики Саха (Якутия), % [9; 11]

Покупательная способность населения

Покупательная способность среднедушевых доходов населения РФ и РС (Я) также чувствительна к уровню жизни и ценам на основные потребительские товары. В 1990-е гг. отмечалось резкое падение, связанное с кризисом, на протяжении последних 10 лет, с 2008–2009 гг. отмечается стабилизация по основным продуктам питания (рис. 3). Вместе с тем, как и показатель «доля расходов на продовольствие», стабильность данного индикатора отражает устойчивость бедности в России. Особенностью является сильное падение северян относительно России в целом. В 1994 г. покупательная способность их доходов была значительно выше, чем в стране в среднем, на некоторые группы продуктов питания (хлеб, молоко) — практически в два раза. Начиная с 1996 г. это преимущество практически нивелировано. Рост цен на продовольствие, в том числе из-за транспортных расходов, «съел» северные гарантии. «Дальневосточные регионы Российской Федерации отличаются значительной транспортной удаленностью, высокой стоимостью энергоресурсов и электроэнергии, вследствие чего возрастает и стоимость жизни населения. Заработная плата и другие доходы населения, напротив, сопоставимы с доходами жителей центральных областей России. Роль северных надбавок и районных коэффициентов в стимулировании притока трудоспособного населения снизилась, уменьшились и их значения в связи с отменой региональных доплат советского периода на 30 %» [12, с. 170].

В 2019 г. по таким товарным группам, как яйцо, покупательная способность жителей Якутии, ниже на 14 %, чем России в целом (4981 штук против 5797), по сахару-песку — на 22 % (667,3 и 860,7 кг соответственно), по картофелю — на 42 % (767,7 и 1317,2 кг соответственно), по пшеничной муке — на 8 % (901,2 и 976,4 кг соответственно), по говядине (кроме бескостного мяса) — на 3 % (100,5 и 104 кг соответственно). Выше покупательная способность якутян по рыбе — на 28 % (232,2 и 181,9 кг соответственно), по сливочному маслу — на 30 % (78,5 и 60,4 кг соответственно), подсолнечному маслу — на 5 % (370,4 и 352,9 кг соответственно), по хлебу и булочным изделиям из пшеничной муки — на 5 % (635,2 и 573,4 кг соответственно).

Если рассматривать покупательную способность населения через призму доступности основных групп продуктов питания, то можно увидеть следующие особенности. Доступность говядины остается стабильной, но в период с 1996 по 2011 г. покупательная способность среднедушевых доходов населения РФ была немного ниже, чем в РС (Я). Доступность хлеба по сравнению с другими группами

питания колебалась сильнее всего. С середины 1990-х гг. по 1998 г. наблюдается резкий спад покупательной способности населения РС (Я). Если в середине 1990-х гг. она была почти в 2 с половиной раза выше, чем в среднем по РФ, в 1998 г. доступность хлеба для населения РС (Я) стала ниже, чем в среднем по РФ. Затем наблюдается постепенный рост до 2007 г., небольшой спад с 2007 по 2009 г., и затем рост медленно продолжается без особых изменений. С середины 1990-х гг. до 1998 г. доступность молока в РС (Я) резко снизилась, но в период с 1998 до 2006 г. наблюдался значительный рост покупательной способности, который, впрочем, так и не достиг уровня середины 1990-х гг.

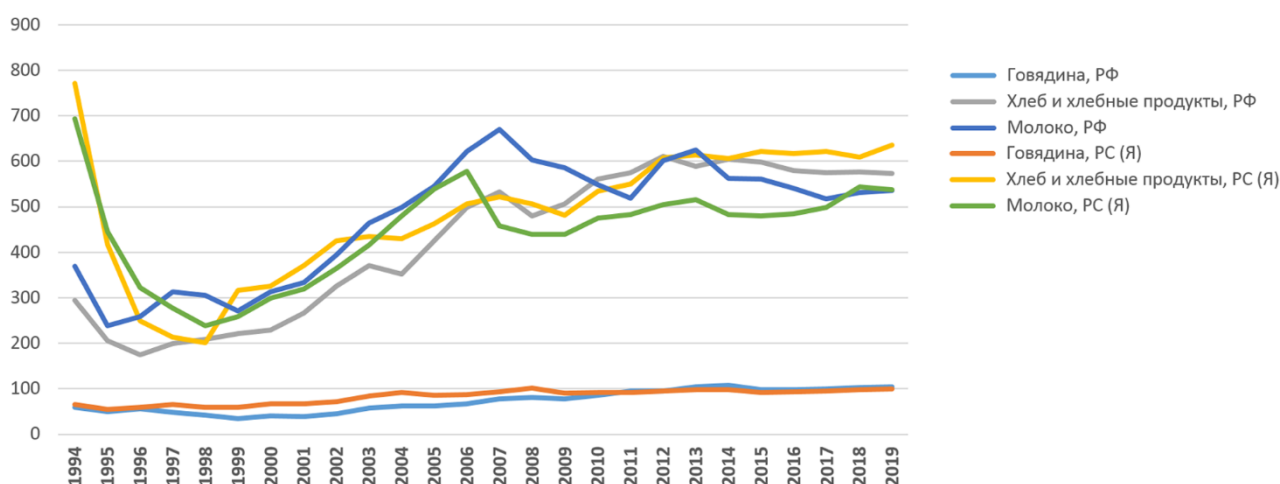

Рис. 3. Покупательная способность среднедушевых доходов населения в РФ и РС (Я), кг/месяц [9; 11]

В 2006–2007 гг. покупательная способность населения в РС (Я) резко упала, но после этого наблюдается медленный рост до настоящих дней с небольшим спадом в 2013–2014 гг. Таким образом, покупательная способность среднедушевых доходов населения Якутии в настоящее время находится на примерно одном уровне с Россией в целом.

Потребление основных продуктов питания

Данные государственной статистики позволяют оценить динамику потребления основных продуктов питания в России в целом, а также в разрезе ее федеральных округов и субъектов Федерации. Как показывают данные таблицы, фактическое потребление в регионе *не соответствует рациональным нормам потребления пищевых продуктов*, отвечающих современным требованиям здорового питания, утвержденным приказом Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614. Данные нормы представляют собой среднедушевые величины основных групп пищевых продуктов, а также их ассортимент в килограммах на душу населения в год, они учитывают химический состав и энергетическую ценность пищевых продуктов, обеспечивают расчетную среднедушевую потребность в пищевых веществах и энергии, а также разнообразие потребляемой пищи. Следует отметить, что рациональные нормы потребления периодически корректируются. «Так, в 2010 г. приказом Минсоцздрав развития РФ от 2 августа 2010 г. № 593н рациональные нормы питания были снижены и приближены к фактически сложившемуся уровню потребления продуктов питания. Норма потребления молока и молокопродуктов уменьшилась на 13,3 %, яиц — на 11,0 %, мяса — на 7,4 %, сахара — на 31,7 %, картофеля — на 9,9 %... В настоящее время действуют рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, утвержденные приказом Министерства здравоохранения России от 19 августа 2016 г. № 614, которые предусматривают дальнейшее снижение норм потребления продуктов питания... Анализируя рекомендуемые нормы потребления по видам мяса, можно сделать вывод, что они привязаны к фактическим объемам производства» [5, с. 13].

Потребление основных продуктов питания на душу населения в год, кг [9; 11]

	Продукты питания	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2019	Рациональные нормы потребления*
Россия	Молоко и молочные продукты	386	253	216	234	245	233	234	325
Дальний Восток		364	180	143	184	204	200	199	
Республика Саха (Якутия)		437	250	250	284	287	275	278	
Россия	Мясо и мясопродукты*	75	55	45	55	69	73	76	73
Дальний Восток		73	52	44	58	71	75	76	
Республика Саха (Якутия)		80	79	71	82	88	87	88	
Россия	Яйца, штук	297	214	229	250	270	273	285	260
Дальний Восток		285	148	156	197	225	236	254	
Республика Саха (Якутия))		269	129	151	192	222	228	228	
Россия	Сахар	47	32	35	38	39	39	39	24
Дальний Восток		54	31	34	34	35	36	35	
Республика Саха (Якутия)		57	34	32	34	35	36	36	
Россия	Растительное масло	10,2	7,5	9,9	12,1	13,4	13,6	14	12
Дальний Восток		12,2	7,4	10	11,1	12,3	12	12,1	
Республика Саха (Якутия)		12,4	6,4	8,3	9	9,2	9,1	9	
Россия	Картофель	106	124	118	109	95	91	89	90
Дальний Восток		98	124	137	115	105	93	94	
Республика Саха (Якутия)		74	80	83	92	81	80	85	
Россия	Овощи и бахчевые	89	76	86	87	98	102	108	140
Дальний Восток		102	70	89	88	93	93	95	
Республика Саха (Якутия)		82	58	65	76	70	67	69	
Россия	Хлебные продукты	120	122	117	121	120	118	116	96
Дальний Восток		114	105	107	118	116	116	114	
Республика Саха (Якутия)		109	119	122	135	135	135	134	

* Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614 «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания».

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) не дает конкретных рекомендаций по рациональным нормам потребления групп продуктов питания, упомянутых в приказе МЗ РФ, кроме количества овощей и фруктов в день. Согласно ВОЗ, здоровое питание для взрослых людей включает по меньшей мере 400 г фруктов и овощей в день (то есть 145,6 кг в год), кроме картофеля, сладкого картофеля, маниоки и других крахмалсодержащих корнеплодов. ВОЗ также рекомендует взрослому человеку с нормальным весом употреблять менее 18,2 кг свободных сахаров в год, при этом свободные сахара — это все сахара, добавляемые в пищевые продукты или напитки производителем, поваром или потребителем, а также сахара, естественным образом присутствующие в меде, сиропах, фруктовых соках и их концентратах. Остальные рекомендации ВОЗ касаются не потребления отдельных групп продуктов питания, а фокусируются на балансе белков, жиров, углеводов и микронутриентов в рационе человека в разные этапы его жизни. Например, в Докладе исследовательской группы ВОЗ «Рацион, питание и предупреждение хронических заболеваний», опубликованном в 2003 г. (Женева), называется следующий диапазон целей в области потребления питательных веществ населением: общее количество жиров 15–30 % от общей энергетической ценности, общее количество углеводов 55–75 % от общей энергетической ценности, белков 10–15 % от общей энергетической ценности, если не обговорено иное.

Рекомендуемый диапазон следует рассматривать в свете Совместного консультативного совещания ВОЗ, Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций и Организации Объединенных Наций, состоявшегося в Женеве 9–16 апреля 2002 г. [13].

«В Якутии отмечаются некоторые особенности потребления продуктов питания. Так, среднедушевое потребление мяса и мясопродуктов превышает общероссийские нормы (для трудоспособного населения на 59–73,7 кг), а по другим продуктам наблюдается недостаточный уровень фактического потребления на душу населения в год» [14]. В 2019 г. в Якутии потребление мяса и мясопродуктов на душу населения *было выше* рациональных норм на 20 %, сахара — на 50 %, хлеба — на 40 %. При этом потребление молока и молочных продуктов *ниже* — на 14 %, яйца — на 12 %, растительного масла — на 25 %, картофеля — на 6 %, овощей и продовольственных бахчевых культур — на 51 %, что вызвано падением потребления данных продуктов с 1990 г. Потребление основных продуктов питания в Дальневосточном федеральном округе в целом представляет собой «нечто среднее» между Республикой Саха (Якутия) и Россией в целом. Таким образом региональная дифференциация в продовольственном потреблении довольно значительна.

Если рассматривать данные по фактическому потреблению с 1990 по 2019 гг., то можно отметить следующие изменения в пищевом поведении жителей Якутии. Потребление хлеба на человека в год с 1990-х годов выросло на 23 % и сейчас намного превышает уровень потребления хлеба в Дальневосточном федеральном округе и в целом по России. В то же время «хлеб и хлебобулочные изделия (включая крупы, что весьма существенно с точки зрения пищевой ценности) стали потребляться меньше, чем в 1990 г. в 36-ти субъектах РФ, причем в 9-ти наблюдалось значительное сокращение — на 23–25 %» [15, с. 52]. Объяснить это можно тем, что у хлеба выше покупательная способность, он доступнее для бедного населения, чем другие продукты. Исследователи отмечают, что избыточное потребление хлеба и хлебных продуктов (макароны, крупа, мука) восполняет калорийность рациона [16, с. 59].

С другой стороны, анализ исторической динамики, выполненный в коллективной монографии «Проблема валоризации и популяризации культуры питания народов Севера в современных условиях (на примере Якутии)», показывает, что в конце XIX — начале XX в. в питании преобладал традиционный набор продуктов, связанный с охотничье-оленьеводческим хозяйственно-культурным типом (мясорыбная модель питания). Местный набор пищевого сырья затем дополнялся привозными продуктами, ассортимент которых расширился с середины XX в. С этого времени наблюдается совершенствование системы питания на базе традиционной. Формированием современной системы питания на базе традиционной системы можно также объяснить высокий уровень потребления мяса населением РС (Я) [16, с. 37].

Кроме того, ряд работ в сфере гигиены питания, пищевого статуса и оценки фактического питания населения Якутии показывают, что в регионе отмечается недостаточное формирование навыков здорового образа жизни и культуры питания, а также ухудшение качества потребляемых продуктов. Выявлено недостаточное потребление молочных, рыбных, мясных продуктов, в том числе продуктов, изготовленных из местного продовольственного сырья, и национальных блюд. Обосновано, что в зимний период пища жителей Крайнего Севера имеет низкую энергетическую ценность, отмечается недостаток витаминов и минералов [17–19].

Отдельные исследования демонстрируют, что пищевое поведение жителей арктических районов существенно отличается за счет культуры «сезонного» питания, связанного с физической доступностью пищевых продуктов и большего значения продуктов собирательства, рыболовства и охоты в рационе. Но научно-обоснованные оценки доли местной продукции в продовольственном обеспечении жителей Арктики пока отсутствуют. Нельзя игнорировать и тот факт, что фрукты и овощи, в том числе бахчевые, зачастую недоступны в изолированных поселениях из-за высоких издержек и сложной логистики, что затрудняет переход жителей на современную культуру питания.

Энергетическая и пищевая ценность потребляемых продуктов

Согласно рисунку 4, количество потребляемых калорий в сутки в РС (Я) в 1994 г. было ниже, чем в целом по России на 12 %, в 1997 г. — на 21 % (по белкам — на 18 %, жирам — на 16 %, углеводам — на 21 %), но постепенно сравнялось к 2019 г. Следует отметить, что данные по энергетической и пищевой ценности определяются на основе продовольственных балансов для региона в целом.

Поэтому требуются исследования по рациону различных социальных и этнических групп населения, эта задача связана не только с системой рационального питания, но и с северным завозом — ежегодными поставками продовольствия в арктические районы Якутии.

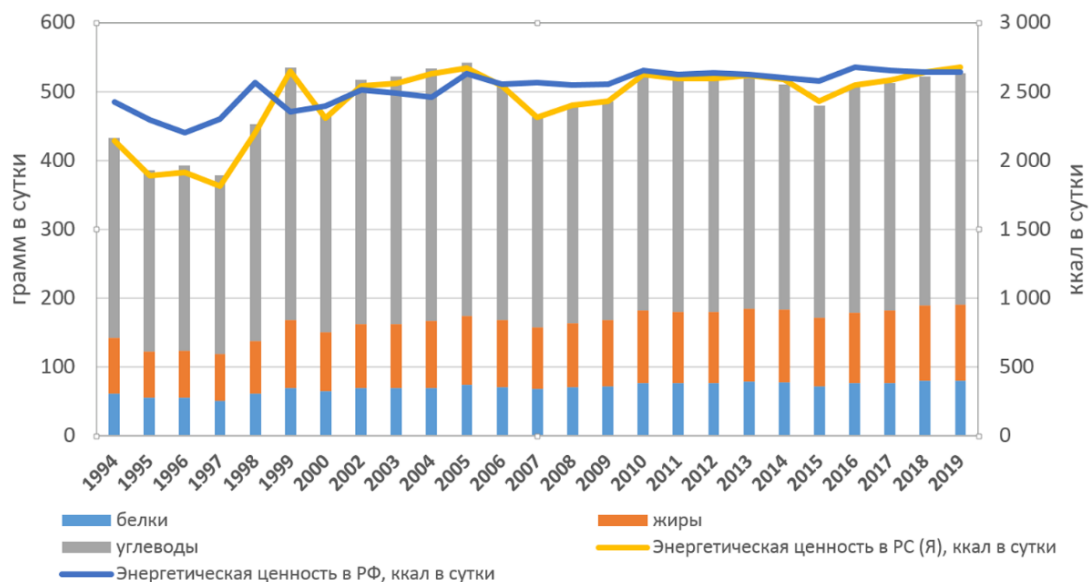

Рис. 4. Энергетическая и пищевая ценность потребляемых продуктов питания, ккал и граммов в сутки на человека [9; 11]

Несмотря на то что за последние годы питание населения РС (Я) в целом улучшилось и повысилась его пищевая и энергетическая ценность, сохраняется отставание от мировых стандартов, в частности рекомендаций Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенный Наций и ВОЗ. Так, на 2013 г. среднее количество калорий на человека в день (ккал) в странах Европейского региона ВОЗ находилось на уровне 3353 ккал, в странах СНГ — 3175 ккал [20]. Энергетическая ценность рациона в Якутии (2675 ккал в 2019 г.), так же как и РФ в целом (2644 ккал в 2019 г.), в силу объективных социально-экономических факторов (высокий уровень бедности, ценовая и физическая недоступность отдельных продуктов питания) ниже на 20–21 %.

Основные выводы

Исследование показало, что доля расходов на продовольствие в структуре потребительских расходов, так же как и покупательная способность населения, по различным видам продуктов питания являются качественными индикаторами уровня жизни. По мере увеличения реальных денежных доходов населения и снижения бедности растет покупательная способность и сокращается доля расходов на питание. Стабильно высокая по сравнению с другими странами мира доля продовольствия в потребительских расходах населения России отмечается на протяжении более 10 лет, что свидетельствует об устойчивости бедности. Рост цен на завозные и подакцизные товары в годы реформ нивелировали северные гарантии, введенные в советский период.

Региональной особенностью Якутии в потреблении продуктов питания является их несоответствие рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания, утвержденным федеральным правительством. В регионе отмечается более высокое потребление хлеба, мяса и сахара, более низкое потребление овощей, молока, яиц, растительного масла по сравнению с регионами Дальнего Востока и Россией в целом. Это является следствием как устойчивости традиционной системы питания, так и недостаточного формирования навыков здорового образа жизни, кроме того, отмечается физическая и ценовая недоступность завозного продовольствия

жителям изолированных поселений. Несмотря на то что за последние годы питание населения РС (Я) в целом улучшилось, приблизившись к среднероссийским показателям, сохраняется отставание в энергетической ценности на 20–21 % относительно мировых стандартов.

Список источников

1. Всемирная конференция по проблемам продовольствия, Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), 1996 г.
2. Фаткуллина Г. Р., Каримов А. Г. Потребительские расходы домашних хозяйств как ключевой индикатор качества жизни населения Республики Башкортостан // Социодинамика. 2019. № 6. С. 70–81. URL: https://nbpublish.com/libraryread_article.php?id=29640. doi:10.25136/2409-7144.2019.6.29640.
3. Васькин В. Ф., Коростелева О. Н. Потребление продуктов питания и состав расходов на продовольствие жителей Брянской области // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 2. С. 47–53.
4. Агбалин Е. В., Колесников Р. А. Динамика потребления основных продуктов питания населением Ямало-Ненецкого автономного округа // Вестник Тюменского государственного университета. Экология и природопользование. 2018. Т. 4, № 3. С. 6–21. doi:10.21684/2411-7927-2018-4-3-6-21.
5. Боткин О. И., Сутыгина А. И., Сутыгин П. Ф. Социально-экономические факторы продовольственной безопасности регионов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. Т. 27, вып. 3. С. 12–20.
6. Овчарова Л. Н., Бирюкова С. С., Тер-Акопов С. А., Варданян Е. Г. Что изменилось в доходах, расходах и потреблении российского населения? Вып. 2. М.: НИУ ВШЭ, 2014, 42 с. <https://publications.hse.ru/books/141167013>.
7. Gavril'yeva T., Naberezhnaya A., Ivanova M., Nikiforov F. Poverty Factors in the Republic of Sakha (Yakutia) // Living Standards and Quality of Life, 1 (211), 38–47 (2019). (in Russian). doi:10.24411/1999-9836-2019-10052.
8. РИА рейтинг. Рейтинг стран Европы по доле расходов семей на продукты питания — 2020. URL: <https://riarating.ru/infografika/20201215/630192506.html>.
9. Росстат. База данных «Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах» 2021. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_101/Main.htm.
10. Росстат. База данных «Регионы России. Социально-экономические показатели» 2021. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B07_14p/Main.htm.
11. Саха (Якутия) стат. Официальная статистика «Уровень жизни» 2021. URL: <https://sakha.gks.ru/folder/32339>.
12. Набережная А. Т., Оценка влияния социально-демографических факторов на уровень жизни населения региона // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 2 (204). С. 169–174.
13. World Health Organization. (2003). Diet, nutrition and the prevention of chronic diseases: report of a joint WHO/FAO expert consultation, Geneva, 28 January — 1 February 2002. World Health Organization, p. 56. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/42665/WHO_TRS_916.pdf?sequence=1&isAllowed=y.
14. Распоряжение Правительства РС (Я) от 3 октября 2019 года № 1266-р «Об утверждении методических рекомендаций «О методике формирования баланса продовольственных ресурсов Республики Саха (Якутия) на 2019–2032 годы с учетом региональных особенностей».
15. Айзинова И. М. Потребление продуктов питания в регионах России // Проблемы прогнозирования. 2014. № 6 (147). С. 44–59.
16. Борисова И. З., Борисова А. А., Бианки И., Винокурова А. А., Винокурова Д. М., Дохунаева А. М., Лебедева У. М., Петрова М. Н., Пестейль Ф. Проблема валоризации и популяризации культуры питания народов Севера в современных условиях (на примере Якутии): коллективная монография. Ростов н/Д: ООО «ПРИОРИТЕТ», 2020. С. 149.
17. Лебедева У. М., Степанов К. М. и др. Актуальные вопросы культуры питания населения Якутии: современное состояние, проблемы и перспективы развития // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Медицинские науки. 2017. № 4 (09). С. 55–58.

18. Неустроева Т. С., Лебедева У. М. и др. О дефиците зимнего рациона жителей Крайнего Севера и оптимизации мер его устранения// Медико-фармацевтический журнал «Пульс». 2012. Т. 14, № 3. С. 222–223.
19. Шестакова Ж. Р., Барабанова М. М. и др. Гигиеническая оценка пищевого статуса населения Республики Саха (Якутия) // Международный научно-исследовательский журнал. Медицинские науки. 2020. № 4 (94). С. 101–104. doi:<https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.94.4.015>.
20. Европейское региональное бюро (ЕРБ ВОЗ). URL: https://gateway.euro.who.int/ru/indicators/hfa_440-3200-average-number-of-calories-available-per-person-per-day-kcal/.

References

1. The Rome Declaration on World Food Security and the World Food Summit Plan of Action, Food and Agriculture Organization of the United Nations, Rome, 1996.
2. Fatkullina G. R., Karimov A. G. Consumer spending of households as the key indicator of quality of life in the Republic of Bashkortostan. *Sociodynamics*, 2019, no. 6, pp. 70–81. (In Russ.). Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29640. doi:10.25136/2409-7144.2019.6.29640.
3. Vaskin V. F., Korosteleva O. N. Food consumption and composition of expenditures for food of residents of the Bryansk region. *Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*, 2020, no. 2, pp. 47–53. (In Russ.).
4. Agbalyan E. V., Kolesnikov R. A. Dynamics of Consumption of Basic Food Products by the Population of the Yamalo-Nenets Autonomous Area. *Bulletin of Tyumen State University. Ecology*, 2018, Vol. 4, no. 3, pp. 6–21. (In Russ.). doi:10.21684/2411-7927-2018-4-3-6-21.
5. Botkin O. I., Sutygina A. I., Sutygin P. F. Socio-economic factors of food security in regions. *Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*, 2017, vol. 27, issue 3, pp. 12–20. (In Russ.).
6. Ovcharova L. N., Biryukova S. S., Ter-Akopov S. A., Vardanyan E. G. *What has changed in the income, spending and consumption of the Russian population?* Vol. 2. Moscow, HSE, 2014, p. 42. (In Russ.). Available at: <https://publications.hse.ru/books/141167013>.
7. Gavriilyeva T., Naberezhnaya A., Ivanova M., Nikiforov F. Poverty Factors in the Republic of Sakha (Yakutia). *Living Standards and Quality of Life*, 2019, 1 (211), pp. 38–47. (In Russ.). doi:10.24411/1999-9836-2019-10052.
8. RIA rating. Ranking of European countries by the share of household spending on food, 2020. Available at: <https://riarating.ru/infografika/20201215/630192506.html>.
9. Rosstat. Household Food Consumption Database, 2021. Available at: https://gks.ru/bgd/regl/b20_101/Main.htm.
10. Rosstat. Database “Regions of Russia. Socio-economic indicators”, 2021. Available at: https://gks.ru/bgd/regl/B07_14p/Main.htm.
11. Sakha (Yakutia) Stat. Official Statistics "The Living Standards", 2021. Available at: <https://sakha.gks.ru/folder/32339>.
12. Naberezhnaya A. N. Research of the Impact of Sociodemographic Factors on Living Standard of the Population in a Region. *Living Standards and Quality of Life*, 2017, no. 2 (204), pp. 169–174. (In Russ.).
13. World Health Organization. (2003). Diet, nutrition and the prevention of chronic diseases: report of a joint WHO/FAO expert consultation, Geneva, 28 January — 1 February 2002. World Health Organization, p. 56. Available at: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/42665/WHO_TRS_916.pdf?sequence=1&isAllowed=y.
14. Order of the Government of the Sakha Republic (Yakutia) of October 3, 2019, No. 1266-r "On the approval of methodological recommendations" On the methodology for forming the balance of food resources of the Republic of Sakha (Yakutia) for 2019–2032, taking into account regional characteristics".
15. Aizinova I. M. Food consumption in regions of Russia. *Studies on Russian Economic Development*, 2014, no. 6 (147), pp. 44–59. (In Russ.).
16. Borisova I. Z., Borisova A. A., Bianquis I., Vinokurova A. A., Vinokurova D. M., Dokhunaeva A. M., Lebedeva U. M., Petrova M. N., Pesteil Ph. *The problem of valorization and popularization of the food culture of the peoples of the North in modern conditions (on the example of Yakutia)*. Rostov-on-Don, Prioritet, 2020, p. 149. (In Russ.).

17. Lebedeva U. M., Stepanov K. M. et al. Food culture in Yakutia: current state, problems, and prospects of development. *Vestnik of North-Eastern Federal University, Series: Medical Sciences*, 2017, no. 4 (09), pp. 55–58. (In Russ.).
18. Neustroeva T. S., Lebedeva U. M. et al. About the deficient of the nutriciency of the people in the winter in Yakutia and the method its optimization correction. *Medical & pharmaceutical journal "Pulse"*, 2012, Vol. 14, no. 3, pp. 222–223. (In Russ.).
19. Shestakova J. R., Barabanova M. M. et al. Hygienic assessment of the nutritional status of the population of the Republic of Sakha (Yakutia). *International Research Journal of Medical Sciences*, 2020, no. 4 (94), pp. 101–104. (In Russ.). doi:<https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.94.4.015>.
20. The World Health Organization, Regional Office for Europe (WHO/Europe). Available at: https://gateway.euro.who.int/ru/indicators/hfa_440-3200-average-number-of-calories-available-per-person-per-day-kcal/.

Информация об авторах

Т. Н. Гаврильева — доктор экономических наук, доцент, профессор;
В. Д. Парилова — аспирант.

Information about the authors

T. N. Gavrilyeva — Doctor of Economics, Professor;
V. D. Parilova — post-graduate student.

Статья поступила в редакцию 27.11.2023; одобрена после рецензирования 05.12.2023; принята к публикации 05.12.2023.
The article was submitted 27.11.2023; approved after reviewing 05.12.2023; accepted for publication 05.12.2023.